Гарри присоединился к Нотту, Малфою, амбалам и Забини. Тони показал им разветвленные коридоры общежитий для мальчиков, объяснив, как замок открывает и закрывает комнаты для каждого студента. -Вас шестеро, а это самое большее число студентов на моей памяти, что мы когда-либо помещали в комнату, - сказал он. Все двери помечены тем, на каком году обучения вы находитесь, так что у вас нет никаких прав, чтобы ворваться в другое общежитие. Мы все уважаем частную жизнь друг друга; не заглядывайте в общежития старших классов, и мы не будем вламываться в ваши. То же самое касается сундуков и шкафов друг друга. Если вам

нужны охранные заклинания, приходите поговорить со мной или Райтом. Ванные комнаты находятся в конце коридора. Держите их в чистоте и не оставляйте свои туалетные принадлежности валяться. Ясно?"

Все кивнули,и он толкнул дверь.

Комната была длинной и прямоугольной, больше, чем ожидал Гарри, с тремя кроватями слева и тремя справа. Он раздумывал взять кровать у двери, так что у него будет легкий выход, или кровать сзади, так что у него был угол, чтобы отступить, и его соседи по комнате в качестве буферов, если угроза войдет?

Решение было принято за него, когда Забини и Краббе заняли ближайшие к двери кровати. Гарри направился прямиком в дальний угол и взял кровать с той же стороны, что и Забини; рядом с ним был Нотт, а Гойл-через проход. Малфой устроился между Крэббом и Гойлом, болтая о том, что ему не придется делить комнату, и как он будет жаловаться отцу на это, и как его отец сказал, что у старших мальчиков и девочек есть свои комнаты, и как его отец сказал ему, что в слизеринском общежитии есть тайные ходы, если ты достаточно умен, чтобы найти их. Гарри и Нотт встретились взглядами, и Гарри пришлось отвернуться, чтобы не захихикать.

Как только он сел на кровать, раздался хлопок, и у ее подножия появился его чемодан. Гарри почувствовал огромное облегчение. Он даже не понимал, как сильно нервничал из-за разлуки с ним, пока не получил его обратно.

Он смотрел, как Малфой распаковывает вещи в шкафу у кровати, и решил, что нет смысла делать то же самое. Шкаф в багажнике был таким же функциональным, и это позволяло ему быстро выйти с ним, если бы возникла такая необходимость. Он переоделся в пижаму и начал бормотать заклинания защиты и заглушающие заклинания вокруг своей кровати. Иногда ему снились кошмары, которые заставляли его говорить и кричать, даже если он никогда их не помнил, и он ни за что не позволил бы своим товарищам по общежитию подслушать их . Или подкрасться, пока он спал. Книга об оберегах, которую дал ему Нотт, была сложной, и большинство заклинаний в ней были далеко за пределами нынешних магических способностей Гарри, но он освоил простые чары, которые превращали занавески вокруг его кровати в барьер, и другие, которые вызывали вой, если кто-то, кроме него, пытался коснуться кровати. Были и другие, в которые можно было вплести, нечто, называемое сглаз тела, или ошеломляющий сглаз, и другие, более отвратительное проклятие, но он не мог наложить ни Петрификус тоталус, ни одурманить, не говоря уже о более сложной защите. В книге говорилось, что парализаторы нуждаются в более сильном и зрелом магическом ядре, чем обладает почти любой человек в возрасте до тринадцати-четырнадцати лет. С другой стороны, путы на человека, вероятно, мог бы наложить опытный первокурсник. Он решил поскорее заняться этим делом. Возможно, на Уизли.

Нотт и Забини тоже сами подбирали себе защитные заклинания. Малфой нахмурился и забрался в постель, выглядя раздраженным; очевидно, он и не думал изучать заклинания

защиты. Ни один из амбалов тоже не сделал ничего, но это не было неожиданностью.

Гарри кивнул Нотту и Забини на прощание и забрался в постель. Его заглушающее заклинание отключило все звуки, как только он полностью оказался на матрасе. Он должен был найти способ впускать звук, но не выпускать его, вместо того чтобы заклинание было двусторонним заглушающим.

Кровать была даже больше, чем его кровать в поместье Поттеров, с тяжелым пуховым одеялом, шелковыми простынями, балдахином и шторами насыщенного темно-зеленого цвета. Он увидел, что Нотт просто указал палочкой на занавески, чтобы закрыть их, и повторил за другим мальчиком; они послушно закрылись.

"Я в Хогвартсе, - подумал он с восторгом, - я собираюсь изучать магию, и никогда еще слова не звучали так чудесно.

Даже месяца, проведенного в поместье Поттеров, оказалось недостаточно, чтобы избавиться от укоренившейся привычки рано вставать. Когда Гарри раздвинул занавески, окно в озеро, которое образовывало заднюю стену их общежития, которое он не заметил прошлой ночью, все еще показывало только черноту. Его Дрянные цифровые часы показывали 5:43 утра.

Он снова пристегнул кобуру для волшебной палочкой, вытащил из-под подушки палочку остролиста, положил ее на место, собрал туалетные принадлежности и направился в ванную. Ему потребовалось всего пять минут, чтобы принять душ, почистить зубы и привести волосы в порядок.

Когда Нотт и Забини подошли к завтраку, Гарри уже сидел за Слизеринским столом, ел тост и читал "взлет и падение темных искусств".

- Доброе утро, Поттер, - поприветствовал его Нотт, усаживаясь на скамью рядом с ним.

- Гарри, - рассеянно поправил Гарри. Это было школьное правило вообще и чистокровное в частности называть по фамилиям, пока не будет получено официальное разрешение использовать имя. Он решил, что после половины лета обмена письмами и сортировки в один дом он сможет дать это разрешение Нотту.

Нотт помолчал. -Только если ты будешь звать меня Тео.""Отлично.- Гарри подтолкнул кувшин с водой к Тео, не поднимая глаз.

-Я оскорблен, - вмешался Забини не слишком обиженным тоном. - Никаких имен для меня?"

Гарри наконец отложил книгу и поднял бровь. -Мы познакомились вчера."

Забини блаженно улыбнулся. - Да, но прошлой ночью мы жили в одном общежитии, Поттер. Конечно, это что-то значит.- Он сделал паузу. -Я могу пойти первым. Пожалуйста, о знаменитый брат мальчика, который выжил, не окажешь ли ты мне честь, назвав меня Блейзом?"

—Э-э ... хорошо, - согласился Гарри, немного смущенный, так как он никогда раньше не встречал никого, похожего на Забини—Блейза."

Тео тяжело вздохнул. - Ладно, я думаю, теперь мы все называем друг друга по имени. Чудесно, что мы с этим разобрались. Кто-нибудь, дайте мне еду."

- Кто-то не любит утро,-прокомментировал Блейз, пододвигая к Тео корзину с еще дымящимися тостами.

Тео нахмурился. -Что тебя насторожило?"

- В основном жалящее заклятие, которое ты послал Малфою."

Гарри подавился тостом. -Ты что?"

Тео злобно ухмыльнулся. - Он болтал о своем отце и о том, что он так раздражен, что не может больше иметь свою собственную метлу от своего отца. Меня тошнило от этого."

- Пригвоздил его прямо по заднице, - удовлетворенно сказал Блейз. -Я никогда раньше не слышал, чтобы человек издавал звук, настолько похожий на звук большого грызуна."

Гарри сердито посмотрел на них. - В следующий раз, Нотт, сделай это, когда я буду рядом."

Тео хмыкнул. -Тогда не вставай в такой ранний час. Как ты вообще проснулся до восхода солнца?"

- Старые привычки, - коротко ответил Гарри.

Тео помолчал. Судя по письмам Гарри и их разговору в Косом переулке, он понял, что жизнь с Дурслями была далеко не идеальной. Блэз посмотрел между ними, явно уловив подтекст.

-И где именно вы выработали эту привычку?- поинтересовался Блейз, когда ни Гарри, ни Тео больше ничего об этом не сказали.

Гарри пожал плечами. - Мои маггловские родственники ожидали, что я приготовлю завтрак."

Лицо Блейза потемнело. - Волшебник, работающий на магглов-это чертовски ужасно, - пробормотал он.

Гарри поймал себя на том, что ему интересно, как именно Блейз относится к магглам и магглорожденным. Гринграсс явно считала их неполноценными; Дэвис, казалось, имела такое же такое мнение, но будучи полукровкой, это было неудивительно. Гарри уже мог сказать, что существует негласное седьмое Слизеринское правило: люди, которые терпят или принимают маглов и магглорожденных, не вступают в спор из принципа, и сторонники чистоты крови не ставят себе целью вписать "Грязнокровку" или "грязных маглов" или "предателя крови" в каждое предложение. За исключением Малфоя, который, несмотря на то, что был слизеринцем, казалось, обладал тактом не более чем чайная ложка . А это означало, что, хотя Гарри нравился Блейз как человек, или думал, что нравился, они определенно не были достаточно близки для этого разговора. Он даже не говорил об этом с Тео.

http://tl.rulate.ru/book/31412/677879